Михаил-Святополк это киевский великий князь Святополк Изяславич, в крещении Михаил: «преставися благоверный князь Михаил, зовомый Святополк».[63]

Василий-Владимир — переяславский князь Владимир Всеволодович Мономах, носивший христианское имя Василий: «Аз худый дедом своим Ярославом благоверным славным наречением в крещении Василий, русским именем Владимир».[64]

Давыд Святославич — черниговский князь.

Михаил-Олег — новгород-северский и курский князь Олег Святославич. Михаилом называет его Любечский синодик.[65]

Панкратий-Ярослав Святославич — муромский и рязанский князь.

Андрей-Мстислав Всеволодович — по своему месту в списке может быть только смоленским князем. Это имя летописцу неизвестно. Одноименный князь появляется на страницах летописи только спустя полвека после хождения Даниила.[66] Ценность упоминания Андрея-Мстислава в повести Даниила более чем очевидна. Выше мы доказывали, что смоленским князем начала XII в. должен быть Мстислав Игорев внук, но мы не знали ни его отчества, ни его христианского имени. Более того, несмотря на существование ряда косвенных свидетельств, подтверждающих доказываемое мнение, мы все же не могли быть до конца уверены в нем. Даниил же на месте смоленского князя называет именно Мстислава. При этом он сообщает и его отчество, и его христианское имя. Сообщение Даниила окончательно решает вопрос о судьбах Смоленска после Любечского съезда и позволяет безоговорочно помещать на смоленский стол этого времени потомка законного смоленского князя Игоря Ярославича.[67]

---

[63] ПСРЛ т I, стр 127, т II, стр 4, 289; т. III, стр 4, 123; т IV, стр. 1; т. V, стр 155, т VII, стр. 22

[64] ПСРЛ, т I, стр. 100

[65] Р В Зотов О черниговских князьях , стр 34

[66] Городенский князь Мстислав Всеволодович упоминается с 1169 по 1183 г в Ипатьевской летописи.

[67] Установление имен Мстислава позволяет, на наш взгляд, точно определить спорную до сих пор принадлежность любопытнейшей вислой печати, которая была найдена в Белгородке близ Киева в 1947 г. Вопрос о принадлежности этой печати был предметом дискуссии между Д И Блифельдом (Д. І Бліфельд Висла печатка з Білгородки. — Археологія, т III Київ, 1950, стр 102—110) и Б. А Рыбаковым (Б О Рибаков Печатки чернігівських князів — Там же, стр 111—118) На одной стороне печати диаметром 23—25 мм помещена пятистрочная греческая надпись Μεσ-τ ᾿Ιζ[illegible] μεγ[illegible] ἀρχ[illegible] Ρωσια[illegible], т. е. «Мстислав, великий князь Руси» Печать обнаруживает самые близкие аналогии в сфрагистике второй половины XI—начала XII в, особенно в печатях Всеволода Ярославича, Вячеслава Ярославича и протопроедра Евстафия (В Л Янин 1) Печать смоленского князя Вячеслава Ярославича — КСИИМК, в 55. М, 1954, стр 150—152; 2) Из истории русской художественной и политической жизни XII в — Советская археология, 1957, № 1, стр 124 и сл) и не могут быть датированы ни временем Мстислава Владимировича Старшего (ум в 1034 г), как предлагал Д И Блифельд, ни временем Мстислава Изяславича (князь с 1151 по 1172 г), как предлагал Б. А. Рыбаков Оба определения основывались на истолковании плохо различимого изображения оборотной стороны печати, где помещен погрудный портрет святого с крестом на древке у правого плеча С крестом изображались святые Константин, Андрей и Иоанн Предтеча Д И Блифельд считал изображенного святого Константином, что соответствует второму имени Мстислава Старшего но опровергается отсутствием на голове святого царского венца. Б А. Рыбаков предполагал в нем Иоанна, основываясь на том, что Андрей всегда изображался с крестом у левого плеча, а изображение креста у Иоанна было канонически безразличным Кроме того, Б А Рыбаков усматривал в конце совершенно не читаемой надписи оборотной стороны букву «н» — конечную в имени Иоанн Полагаем, однако, что эта буква с равной степенью достоверности может быть буквой «и», т. е концом имени